
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

**Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой**

Санкт-Петербург
2018

Т. Г. Басангова

Калмыцкая кумулятивная сказка (публикация текстов)

DOI 10.25882/xp2g-ma98

В публикации представлены авторские переводы калмыцких народных кумулятивных сказок, а также приведен краткий анализ особенностей этого жанра в фольклоре калмыков.

Ключевые слова: фольклор, типология, калмыки, переводы.

На современном этапе особенно актуальны проблемы воссоздания всего комплекса духовного наследия народа. Представители кочевых культур все активнее обращаются к своим древним национальным традициям, в которых не без основания надеются выявить культурные ценности, особо чтимые народом. Фольклорная традиция калмыков до сих пор сохраняется в устной и письменной традиции. К духовному наследию калмыков прежде всего относятся многожанровый калмыцкий фольклор. Среди его образцов особо выделяются калмыцкие народные сказки — одно из ярких и высокохудожественных проявлений духовной культуры народа. Сказки создавались на протяжении многих веков талантливыми представителями народа. К калмыцким сказкам вполне применима мировая классификация: волшебные, бытовые, богатырские, сказки о животных.

Обозначение сказки согласно народной терминологии основывается на объеме повествования. Чаще всего сказители, как и их слушатели, пользуются термином *ут тууль* (букв.: ‘длинная сказка’) по отношению к волшебным и богатырским сказкам. Бытовые и сказки о животных называются *ахр тууль* (букв.: ‘короткая сказка’). Отметим также, что в народной среде слово *тууль* используется для обозначения жанра загадки как сказка с разгадкой.

В фольклорной традиции калмыков есть небольшие по объему сказки, героями которых являются люди, животные и птицы, а также различные предметы из их скотоводческого быта. Как известно, кумуляция — это циклическое повторение сюжетных узлов, один из популярных основных приемов создания сказочного сюжета в мировой фольклористике. Кумулятивные сказки, выделяемые в международной научной практике в качестве особого вида (нем. *Zahlmarchen* ‘кружащиеся вокруг одного места’ и т. д.), построены на многочисленных повторах эпизодов, с включением новых персонажей, или повторах с увеличением числа персонажей. В. Я. Пропп

подчеркивал, что кумулятивным сюжетам присуще такое же структурное единство, какое свойственно волшебным сказкам [Пропп, 1976. С. 47—48].

Кумулятивные сказки калмыков впервые были собраны воедино и опубликованы Т. Г. Басанговой, но они отнесены к сказкам о животных, поскольку главными героями этих сказок являются животные и птицы, с которыми случаются невероятные приключения. Но по мере накопления текстов кумулятивных сказок они могут быть определены как самостоятельный поджанр калмыцкой народной сказки. В калмыцкой фольклорной традиции присутствуют кумуляции прозаического и стихотворного планов [Сандаловый ларец, 2002].

Д. А. Носов исследовал классификацию, сюжетную систему, структуру кумулятивной сказки калмыков, отдельные мотивы и вариантность из сборника «Сандаловый ларец», в котором опубликованы тексты кумулятивных сказок из разных источников [Носов, 2010. С. 84—89].

Обычно исследователи публикуют кумулятивные тексты в сборниках фольклора, предназначенных для детей, так как для них характерна напряженность сюжета, эмоциональность, занимательная форма исполнения и легкость запоминания благодаря повторению звеньев сказки [Борджанова, 2002. С. 11].

В калмыцком фольклоре сохранились кумуляции прозаического характера — это прежде всего сказка «Богшада» («Воробей»), которая впервые записана Г. Балинтом [Balint, 2011. С. 225—227], сохранилась она также в рукописях Номто Очирова [Очиров, 2006. С. 83—84], в репертуаре известного сказителя Санджи Манджикова [Хальмг туульс, 1968. 227—228] и современного сказителя Ш. В. Боктаева [Боктаев, 2010. С. 112—114]. В фольклоре калмыков сохранилось произведение стихотворного характера — «Сарин сарулла йовж йовад» («Шла я светлой лунной ночью»), в котором отражена в целом кочевая культура [Борджанова, 2002. С. 11]. Д. В. Убу-

шиева отметила, что большинство сюжетов кумулятивных калмыцких народных сказок записаны собирателем калмыцкого фольклора И. И. Поповым [Убушиева, 2017. С. 131—151].

Судьба сказок из коллекции И. И. Попова, хранящейся в Государственном архиве Ростовской области, довольно сложна. Часть этих сказок известна только в переводе на русский язык, при этом публикации на русском языке отсутствуют. Фольклорная традиция донских калмыков была зафиксирована И. И. Поповым. Сборник сказок в его записи хранится в Ростовском областном архиве. В фонде И. И. Попова выявлено шесть образцов кумулятивных сказок. Три образца кумуляции — сказки № 6 «Аратын тууль» («Сказка о лисе»), № 7 «Делунэ тууль» («Сказка о селезенке»), № 39 «Богшадан тууль» («Сказка о воробье») (ГА РО — Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 1031—1038).

Наследие донского собирателя И. И. Попова — это девять рукописных книг, содержание которых еще не опубликовано в полном виде. Есть некоторые сведения о самом собирателе: он закончил Лейпцигский университет, много лет жил среди калмыков, его семья владела несколькими конными заводами, на которых работали в основном калмыки, превосходно разбиравшиеся в коневодстве. Об обстоятельствах появления у него интереса к калмыкам, к их народному творчеству он пишет в послесловии к своей коллекции сказок:

Хотя у калмыков имеется весьма много сказок, они не были опубликованы лишь потому, что им не придавали никакого значения. Русскому человеку крайне затруднительно собирать и записывать калмыцкие сказки... И только потому, что я искренне и от всего сердца люблю калмыцкий народ, я, не жалея своих сил, взялся за изучение калмыцкого языка и собрал калмыцкие народные сказки с тем, чтобы все люди, населяющие земной шар, знали об этих сказках [Номинханов, 1967. С. 151—154].

Также в фольклорной традиции калмыков сохранилась кумуляция стихотворного характера — «Сарин сарулла йовж йовад» («Шла я светлой лунной ночью»). Иногда этот текст относят к иносказательному игровому стихотворению или к иносказательной детской песне. Сохранилось два варианта этого текста [Басангова, 2009].

Но неожиданным образом тематика данного кумулятивного стихотворного текста совпала с образцами балкарского детского фольклора. Авторы провели синоптический анализ текстов из разных фольклорных традиций и пришли к выводу, что „синоптический разбор кумулятивного текста детской песни „Сарин сарла йовад“ («Шел светлой лунной ночью») и балкарского фольклорного текста „Шел я, шел, шерсть нашел“ выявляет, что сюжетно-повествовательная основа, представляющая взаимосвязанную цепочку действий, осуществляемых одним лицом (персонажем) посредством передачи объекта

(предмета) следующему субъекту (персонажу), несмотря на характер отличительных стихов, сохранила основную линию повествования, как в калмыцкой устной традиции, так и в балкарском фольклоре“» [Басангова, Манджиева, 2018].

В сюжетах кумулятивной сказки калмыков основными персонажами являются животные и птицы. Наиболее типична сказка «Богшадан» («Воробей»), имеющая варианты.

Возможно дальнейшее изучение кумулятивных сказок калмыков в сопоставлении с фольклором других тюрко-монгольских народов.

Как приложение к данной статье публикуются кумулятивные сказки в переводе автора статьи.

1. Желтый воробышек Богшадан (из репертуара сказителя Ш. В. Боктаева)

Желтый воробышек по имени Богшадан сел на куст и нечаянно укололся о кончик веточки. И тогда воробышек произнес:

— Я пожалуюсь на тебя овце.

Прилетел воробышек к овце и говорит:

— Я укололся о веточку кустика, съешь его.

— Не то чтобы поест этот кустарник, я хвост поднять не могу, — говорит овца.

— А тогда я пожалуюсь на тебя волку, — говорит воробышек.

Придя к волку, воробышек говорит:

— Там живет овца, она не хочет съесть ветку кустика, которая меня больно уколола, и она еле-еле поднимает хвост, пойдешь съешь ее.

— Не то чтобы съесть овцу, я боюсь табунщиков, — говорит волк.

Прилетел воробей к табунщику и говорит:

— Там есть волк, выгоните его.

— Не то чтобы гнать волка, мы хана боимся! — говорят табунщики.

— Я пожалуюсь на вас хану! — сказал воробышек и закричал: — Хан, хан, табунщики растеряли табун. Идите их поругайте!

— Я не могу встать из-за своего большого живота! — молвил хан.

— Я пожалуюсь на тебя мышам, — говорит воробей.

Прилетел воробей к мышам и говорит:

— Там есть хан, который не может поднять живот, иди прогрызи его! — говорит.

— Не то чтобы грызть живот хану, нас пугают маленькие дети, — говорят мыши.

— Я пойду и скажу детям, чтобы они не обижали вас, — говорит воробышек.

А детям, мальчикам и девочкам, говорит воробышек:

— Там есть кошка, идите помучьте ее, — говорит.

— Не то чтобы кошку мучить, нас ругает матушка из-за того, что телята с коровами соединились, телята высосали молоко, — говорят они.

— А тогда я пожалуюсь матери, — говорит воробышек.

Пришел он к матушке и говорит:

— Поругайте детей, они не уследили за телятами, и те высосали молоко у коров, поругайте их!

— Не то чтобы их ругать, мне некогда. Я треплю шерсть, — говорит матушка.

— Я тогда скажу об этом ветру, — сказал воробышек.

Пришел он к ветру и говорит:

— Там женщина, она треплет шерсть, подуйте на нее, — говорит воробей ветру.

Полетел ветер, поднял бурю и шерсть улетела, матушка обиделась и поругала детишек, детишки стали мучить кошку, кошка поймала мышку, мышка стала грызть живот хана. Хан поднялся и стал ругать табунщиков, табунщик стал гнать волков, волк стал грызть бараний хвост, баран стал грызть кустарник и съел его. Тогда желтый воробышек Богшада стал громко смеяться, издавая звуки «гош-гош». От смеха у него лопнула кишка, и он умер.

2. Человек-силач

(фонд И. И. Попова, ГА РО. Ф. 55. Инв. № 1031)

Давным-давно, в одно прекрасное время жили старик со старухой. Однажды они зарезали овцу, сделали из селезенки подношение — *деедже*¹. Есть *деедже* было некому — не было детей, и поэтому все осталось на ночь. Встали они утром и видят, что селезенка прилипла ко льду.

— Селезенка, ты почему прилипла ко льду? — спросил старик.

— Лед — силач.

— Лед, лед, ты сильнее всех? — спросили старики.

— Сильнее, — сказал лед.

— Тогда почему ты на солнце таешь? — спросили его.

— Солнце сильнее, — ответил лед.

— Солнце, ты богатырь? — спросили солнце.

— Богатырь, — сказало оно.

— Тогда почему ты застреваешь меж гор? — спросили солнце.

— Горы — силачи, — ответило солнце.

— Горы, горы, вы сильнее всех? — спросили старик со старухой.

— Сильнее, — ответили они.

— Тогда почему вас вскапывают люди? — спросили у гор.

— Человек — силач, — сказали горы.

— Сильнее всех человек, — заключили старики.

3. Шел я лунной ночью

(инф. Д. Х. Муниева, запись Т. Г. Борджановой, 1985)

Идя лунной ночью, нашел я гребешок

Гребешок отдал я тетушке

¹ Начаток пищи.

Тетушка приготовила мне *бозо*,

Его я отдал собаке,

Собака отдала мне щенка,

Щенка я отдал земле

Земля мне дала траву.

Траву я отдал овце.

Овца отдала мне ягненка,

Разделав ягненка, отдал его путнику.

Путник отдал мне кнут.

Отдал мне кнут,

Я же сел на коня,

Стал пасти я скот

Хасара, Басара²,

Балтака, Шильтыка

Рядом ведя,

Стал пасти скот,

Отдыхая, ели мясо,

Стали жить счастливо.

4. Шла я лунной ночью

(инф. К. В. Харкибенова, запись Т. Г. Борджановой, 2008 год)

Шла я лунной ночью,

Нашла я гребешок,

Гребешок отдала я бабушке,

Бабушка мне купила *бозо*³,

Бабушкин бозо я отдала собаке,

Собака мне отдала щенка.

Щенка я пожертвовала земле,

Земля дала мне траву,

Траву я отдала овце,

Овца отдала мне ягненка,

Ягненка я швырнула овчару.

Овчар отдал мне плетку.

Плеть овчара я бросила в дрофу,

Дрофа мне отдала яйца,

Яйца дрофы я повесила на ветки,

Дерево отдало мне листья.

Листья деревьев я отдала верблюду,

Верблюд отдал мне верблюжонка.

Оседлав верблюжонка,

Я переправилась через родник,

Старуха, прибывшая к вам, — это я.

5. Шел я лунной ночью

(инф. Т. С. Тягинова, самозапись)

Шел я лунной ночью,

Шел я шел,

Гребешок нашел.

Гребешок отдал я тетушке.

Тетушка дала мне *хойрмог*.

*Хойрмог*⁴ я отдал собаке.

² Клички собак у калмыков.

³ Молочная водка.

⁴ Молочная водка, разбавленная молоком.

Собака отдала мне хвост.
Хвостом я ударил о землю.
Земля отдала мне траву.
Траву я отдал овце.
Овца отдала мне ягненка.
Ягненка я отдал тетушке.
Конец.

Воробей (запись Г. Балинта)

Давно один воробей сел на кустарник. Этот кустарник уколол его в зад. Оттуда воробей пришел к овце и сказал ей:

— Здесь есть одна хорошая трава, съешь ее, — так сказал.

Тогда овца говорит:

— Эту траву не надо есть, я не знаю, как тащить свой жир.

Услышав эти слова, воробей говорит:

— Как ты не можешь нести свой жир, негодяйка, я пойду и расскажу о тебе волку!

Так сказав, вышел и направился к нему. Пришел воробей к волку и говорит:

— Тут есть одна жирная овца, иди и съешь ее! — так сказал.

Тогда волк сказал:

— Не нужно мне есть овцу, я уже съел табун лошадей у хана, поэтому я боюсь табунщиков — так сказал.

Тогда воробей сказал:

— Я пойду к табунщикам и расскажу им о тебе! — сказал.

Воробей прилетел к табунщиками и говорит:

— Здесь есть один волк, убейте этого волка! — так сказал.

Услышав это, табунщики сказали:

— Не нужно убивать этого волка, потерялся черный вороной жеребец хана, теперь мы очень боимся хана! — так сказали.

Воробей сказал в ответ:

— Расскажу о вас хану! — так сказав, отправился в путь.

Воробей пришел к хану и говорит:

— Хан, ваши табунщики потеряли вашего любимого вороного жеребца, они боятся Вас, идите к ним и избежите их! — сказал.

Тогда хан сказал:

— Не то чтобы их избивать, не знаю, как нести свой живот!

Услышав эти слова, воробей произнес:

— Негодяй, не могущий поднять свой живот, пойду и расскажу об этом мышши! — произнеся эти слова, он отправился в путь.

Пришел к мышши и рассказал:

— Здесь живет один хан, идите и съешьте его жир, — так говорит.

Тогда мышшь говорит:

— Не нужно есть его жир, я сам боюсь мальчиков! — так сказал.

— Расскажу о тебе мальчику! — так сказав, отправился в путь.

Придя к мальчику, он произнес:

— Здесь живет одна мышшь, идите и убейте эту мышшь!

Тогда мальчики сказали:

— Не нужно убивать мышшь! Мы сами боимся матерей, поскольку соединили коров.

Тогда воробышек сказал:

— Негодники, соединившие коров, расскажу об этом вашим матерям! — так сказав, отправился в путь.

Воробей сказал обо всем матерям:

— Ваши сыновья соединили коров, теперь боятся вас, идите и побейте их! — так сказал.

Тогда женщины сказали:

— Не нужно нам их избивать, сами не знаем, как растрепать шерсть! — так сказали.

Тогда воробей говорит:

— Негодники, не могущие растрепать шерсть, скажу об этом вихрю! — так сказав, отправился в путь.

Вихрю воробей сказал:

— Здесь одни женщины треплют шерсть, не знают как, иди эту шерсть разбросай! — так сказал.

После этого вихрь разбросал шерсть, женщины погнались за сыновьями, мальчики прогнали мышшей, мышшь поела ханский жир, хан побил табунщиков, табунщики прогнали волков, волк съел овцу, овца поела всю траву. Наш воробей, посмотрев на них, стал смеяться так сильно, что у него порвалась аорта.

Литература

Басангова, 2009: *Басангова Т. Г.* Детский фольклор калмыков. Элиста: КИГИ РАН, 2009. 72 с. (*Basangova T. G. Detskiy fol'klor kalmykov. Elista: KIGI RAN, 2009. 72 s.*).

Басангова, Манджиева, 2018: *Басангова (Борджанова) Т. Г., Манджиева Б. Б.* О типологических связях калмыцкого и балкарского фольклора (на примере детской песни) https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8176-basangova-mandzhieva.html (дата обращения: 14 мая 2018 го-

да). (*Basangova (Bordzhanova) T. G., Mandzhiyeva B. B.* O tipologicheskikh svyazyakh kalmytskogo i balkarskogo fol'klora (na primere detskoy pesni) https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8176-basangova-mandzhieva.html (data obrashcheniya: 14 maya 2018 goda)).

Боктаев, 2010: *Алtn чеeжтэ келмрч Боктан Шаня* (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев)/ сост., вступ. ст., прилож. Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 172 с. (*Altn cheyежтэ келмрч Bоктан Shanya*

- (Khranitel' mudrosti narodnoy Shanya Boktayev) / sost., vstup. st., prilozh. В. В. Mandzhiyevoy. Elista: KIGI RAN, 2010. 172 s.).
- Борджанова, 2002: *Саглар ээжин туульс* (Сказки бабушки Саглар) (на калм. яз.) / сост. и предисл. Т. Г. Борджановой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 44 с. ил. (Saglar eejin tuul's (Skazki babushki Saglar) (na kalm. yaz.) / sost. i predisl. T. G. Bordzhanovoy. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2002. 44 s. il.).
- Номинханов, 1967: *Номинханов Ц.-Д.* Наследие калмыковед И. И. Попова // Ученые записки. Вып. 5. Серия «Филология». Элиста, 1967. С. 151—154 (*Nominkhanov TS.-D.* Naslediye kalmykoveda I. I. Popova // Uchenyye zapiski. Vyp. 5. Seriya «Filologiya». Elista, 1967. S. 151—154).
- Носов, 2010: *Носов Д. А.* Монгольская народная кумулятивная сказка // Монголика IX. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 84—89 (*Nosov D. A.* Mongol'skaya narodnaya kumulyativnaya skazka // Mongolika IX. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2010. S. 84—89).
- Сандаловый ларец, 2002: *Сандаловый ларец*: Калмыцкие народные сказки / сост., пер., vstup. st. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с. (Sandalovyy larets: Kalmytskiye narodnyye skazki / sost., per., vstup. st. T. G. Basangovoy. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2002. 239 s.).
- Очилов, 2006: *Очилов Номто.* Живая старина / сост., vstup. st., komment. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 398 с. (*Ochirov Nomto.* Zhivaya starina / sost., vstup. st., komment. B. A. Bicheyeva. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2006. 398 s.).
- Пропп, 1976: *Пропп В. Я.* Кумулятивная сказка // Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976. 322 с. (*Propp V. YA.* Kumulyativnaya skazka // Folklor i deystvitel'nost'. Izbrannyye stat'i. M.: Nauka, 1976. 322 s.).
- Убушиева, 2017: *Убушиева Д. В.* Кумулятивные образцы в коллекции сказок И. И. Попова // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 3. С. 131—151 (*Ubushiyeva D. V.* Kumulyativnyye obraztsy v kollektzii skazok I. I. Popova // Vestnik KIGI RAN. 2017. № 3. S. 131—151).
- Хальмг туульс, 1968: *Хальмг туульс.* Калмыцкие народные сказки (на калм. яз.). II том. Элиста, 1968. 266 с. (*Khal'mg tuul's.* Kalmytskiye narodnyye skazki (na kalm. yaz.). II tom. Elista, 1968. 266 s.).
- Balint, 2011: *Kalmyk Folk Culture in the mid-19th Century.* Philological Studies on the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's Kalmyk Texts. Budapest: Library of the Hungarian Academy of Sciences, 2011. 380 p.

T. G. Basangova
Kalmyk cumulative tale
(publication of texts)

The publication presents the author's translations of the Kalmyk folk cumulative tales, and provides a brief analysis of the features of this genre in the folklore of Kalmyks.

Key words: Folklore, typology, Kalmyks, translations.